

С красной броней, как ветер, Красная Армия отправилась в бой, как свирепый тигр, спускающийся с горы, и выступила довольно сильно, однажды дав хаотичной сёгунской армии выстрел в руку!

Высокомерный кавалерист Красной Армии на самом деле бросился на фронт армии Мин в пятидесяти шагах, или даже ближе.

Этот кавалерист Красной Армии ослеплял и тянул лук и стрелы до полной луны, желая сделать первый выстрел.

Однако его конец был несчастным, так как несколько пуль появились из ниоткуда и сбили его с лошади.

Красная броня на его теле, которая внушала доверие, была прямо выстрелена несколькими пулевыми отверстиями толщиной в несколько пальцев, и даже лошадь под ним была застрелена и упала с криком.

Перед формированием армии Тяньву командир боевого соединения направил свой длинный меч вперед и использовал все свои силы, чтобы хрипло кричать: "Стреляй!".

Раздался оглушительный звук мушкетного огня, в первом ряду армии Тяньву вместе выстрелили тысяча человек, с фронта строя вспыхнула линия горящего огня, в это же время поднялся густой дым.

Даже если они намеревались немного рассредоточиться, они не смогли выдержать огневую мощь армии Тяньву, и, по крайней мере, десятки кавалеристов были сбиты с ног одной волной.

Как пушечное мясо, пехотинцы были даже сметены, с туманом крови, выходящей из их тел, плакали и катились на землю.

Большая часть армии Tianwu до сих пор используют Walding винтовки, пуля на основе свинца, высокоскоростной запуск в тело, сразу же японских внутренних органов как можно больше гнилой, даже если Amaterasu Бог спустился, также трудно спасти.

Что же касается Красной резервной кавалерии в красной тяжелой броне, то они бросились спереди, само собой разумеется, так называемая тяжелая броня перед винтовкой Walding совершенно бесполезна, как и бумажные мечете.

Красная резервная армия в тылу, которая не могла себе представить, что фронт столкнется с таким несчастьем, они сильно не любят врага, и в результате все они перенесли безжалостный удар от орудий Tianwu, а их тела перекатались по земле.

Винтовка с затвором не была шуткой, ее аномальная скорость заряжания не могла сравниться с человеческой лошадиной силой.

Время от времени кавалерия Красной Армии, наступавшая в бой, была сбита, их великолепная броня - шутка для армии Тяньву!

Десятки даймё в составе армии Мин, которые пришли посмотреть, все были в ужасе.

Красная резервная армия, пересекая Японию, за короткое время была избита пехотой Мин в лужу дерьма!

О таком окончании им будет трудно мечтать.

Боевая мощь армии Мин, как бы страшно это ни было!

После ожесточенной встречи все планы Ии Наотаки провалились, и несколько войск Акацуки какое-то время находились в избитом состоянии, но он не смог остановить это, потому что было уже слишком поздно!

Этих немногих кусочков материала от Красной армии недостаточно для армии Тяньву!

Сердце Наотаки Ии капало кровью, семейное состояние, оставленное его стариком, плюс элитное подразделение, которое он так усердно работал, чтобы накопить за полжизни, и в мгновение ока все это было потеряно?

Однако жертва Красной Резервной Армии стоила того, и они, по крайней мере, выиграли время для контратаки сёгунской армии.

Сёгунская армия, избалованная легким артиллерийским батальоном, использовала время жертвоприношения Красной Армии для того, чтобы, наконец, организовать все заново.

На широких просторах земли за пределами Хиконе под соответствующими флагами шли два высоко организованных потока людей, а армия Тяньву использовала свое преимущество в дальности, чтобы непрерывно атаковать армию Сёгуна.

Армия сёгуна уже продвинулась в семидесяти шагах, когда внезапно из бамбуковых пучков и черных бочек с копьями вырвались звуки приказов.

Во всех бамбуковых связках были дыры, поэтому солдаты сёгуна прятались за ними для контратак, независимо от того, стреляли ли они стрелами или пушками.

Однако по мере того, как мощная Красная армия была избита до смерти армией Мин, и по мере приближения расстояния между ними, бамбуковые пучки солдат сёгуна, находившихся впереди, были пробиты и погибли один за другим под огнем армии Мин, многие солдаты сёгуна стали колебаться и замедлять своё продвижение.

В их глазах пистолеты Мин были слишком мощными, а их собственные бамбуковые пучки казались бесполезными, единственное, что было полезно - это, возможно, психологический комфорт.

Ии Наотака смотрел в ярость сзади, давний ветеран поля боя, он хорошо знал, что быть шокированным с другой стороны на грани сражения было признаком поражения!

Поэтому он схватил парня вещь, которая приказала флагман, чтобы поест рядом с ним, держал флаг себя, и кричал: "Самурай, за императора, за генерала, убей со мной!"

"Убить!"

Первыми, кто откликнулся на это, были воины его крепостей вокруг него, все они владели своими мечами и следовали за знаменами, когда они ударяли.

Вместе с семейным господином все лично на поле, армия сёгуна внезапно активизировалась, и три армии продвинулись в тандеме, скрежещу зубами и крича затем атакуют, быстро наступая против бамбуковых связок, чтобы приблизиться к армии Мин.

Поскольку армия сёгунов была менее чем на пятьдесят процентов вооружена огнестрельным оружием, большинство из них были вооружены холодным оружием, таким как копья, большие мечи, луки и стрелы.

Они могли рассчитывать только на море людей, чтобы уничтожить армию Мин и добиться быстрой победы.

Японцы презирают огнестрельное оружие от всего сердца, в их глазах огнестрельное оружие труднее заряжать, чем луки и стрелы, и играет не более важную роль в поле, чем луки и стрелы.

Эти японские лучники восьми футов в ширину и присели на талии, расправили свои бамбуковые луки, которые были выше своих мужчин, до полной луны, а затем отпустили тетиву.

Вес стрел составлял три-четыре таэля, и с силой поступающих выстрелов стрелы могли проникать сквозь тяжелые стволы.

Большинство из них были одеты в легкую броню, так как же они могли устоять перед остротой лука на таком коротком расстоянии?

Крики звучали одновременно по обеим сторонам, но армейский массив Тяньву держался крепко, а унтер-офицеры все проявляли твердость и продолжали слушать приказы стрелять, как обычно.

Даже если офицер, отдавший приказ, был застрелен, адъютант немедленно взял бы его на себя и поднял флаг рога, чтобы продолжить командование.

"Огонь!"

"Огонь! Нахуй их!"

Еще сотни сёгунских отрядов были расстреляны в громком мушкетном огне.

На расстоянии менее пятидесяти шагов все, что они держали в руках, чтобы защитить себя, было бессмысленно.

Среди сёгунов Ёрицунэ Мацудайра, повелитель клана Такамацу, был одет в доспехи вишневого цвета, в карман льва (шлем) с одноликим лицом, тяжёлый щит в одной руке и длинный тигро-зубчатый меч в другой, и выглядел свирепым, когда он кричал и заряжал армию, придавая ему иной образ свирепого генерала.

Этот наряд был эксклюзивным костюмом Такеды Сингэн, известного генерала Воюющих государств, который был непобедим в бою.

Тем не менее, он, кажется, не вписывался в этот наряд, и когда он поспешил, Мацудайра Ёрицунэ почувствовал тигровый трепет и дискомфорт по всему телу.

Он починил глаза и увидел, что у него на груди появилось несколько огромных кровавых дыр

Глаза Мацудайры Ёрицунэ были широко раскрыты с недоверчивостью, затем его тело рухнуло и начало конвульсировать.

Вокруг него также были расстреляны несколько его собственных воинов, которые лежали на земле и жалко кричали, все попавшие в него части были разбиты огромной кровавой дырой.

Продолжалась оглушительная стрельба армии Мин, кусок криков, густые торопливые солдаты сёгуна, как будто идут в Аид, чтобы взять билеты.

Булькающая кровь японцев пропитала сухую желтую землю, испуская на ветру тошнотворный запах крови.

На возвышенности средней армии Мин, Сюй Циншань и десятки даймё, которые наблюдали, ясно видели белый дым, время от времени поднимающийся из нескольких мушкетных решёток армии Тяньву, и звук выстрелов, похожий на бобы, звучал снова и снова, видя, как армия Сёгуна рушится кусок за куском, как рисовое поле, подметаемое тайфуном.

Контур Мури был так напуган при взгляде, что вдруг закричал: "О, могучий Минг! Как может банда лягушек сёгуна со дна колодца трясти строй Небесной Армии!"

Остальные Даймё также справились с улыбкой: "Небесная армия потрясающая, бьёт мятежников до полусмерти! Быстрее!"

"Невежественный старый предатель осмеливается сражаться против Небесной Армии в поле, это просто не стоит усилий!"

.....

Сюй Циньшань молчал, все еще обращая внимание на битву, не осмеливаясь быть беспечным.

На самом деле, к настоящему моменту в этой войне не было никакой интриги, так как на линии фронта сёгунской армии происходили массовые беспорядки.

На фоне непрекращающейся стрельбы армии Тяньву, хаос сёгунской армии становился всё хуже и хуже, и даже Ии Наотака, который заряжал флагом генерала на плечах, развернулся и убежал.

Доверие этого ветерана и знаменитого генерала Японии было полностью подорвано армией Тенву!

К его чести, он не забыл унести флаг генерала, когда убегал.

В конце концов, известный генерал является известным генералом, и его действия были поистине экстраординарными. Сюй Циньшань глубоко восхищался им.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1141275>